

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ «ВНЕ УМА» В 14-М ПРАВИЛЕ ТИМОФЕЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Протоиерей Дмитрий Курдюков

секретарь епархиального совета
благочинный III Тверского церковного округа
председатель канонической комиссии Тверской епархии
магистрант программы «Каноническое право Православной
Церкви» Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
170100, г. Тверь, ул. Советская, 10
ier_dimitriy@mail.ru

Для цитирования: Курдюков Д. В., *прот.* Анализ состояния «вне ума» в 14-м правиле Тимофея Александрийского // Праксис. 2025. № 2 (19). С. 67–82. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.004

Аннотация

УДК 348.05

В настоящей работе проведен анализ термина «вне ума» (ἐκφρενής), употребленного в 14-м правиле святителя Тимофея Александрийского. Решение, находился ли покончивший жизнь самоубийством человек в состоянии «вне ума», принимает священнослужитель, принимающий решение о возможности совершения чина церковного погребения самоубийцы. Для принятия решения священнослужителю необходимо точно определить, в своем ли уме находился покончивший жизнь. Термин «вне ума» рассматривается с филологической, юридической, богословской и психиатрической точек зрения.

Ключевые слова: вне ума, ἐκφρενής, отпевание самоубийцы, церковное погребение.

An Analysis of the State of «Out of Mind» in the 14th Rule of Timothy of Alexandria

Archpriest Dmitri Kurdyukov

Secretary of the Diocesan Council

Dean of the III Tver Church District

Chairman of the Canonical Commission of the Tver Diocese

MA Student of the program "Canon Law of the Orthodox Church" at the General Church

Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius

10 Sovetskaya St., Tver 170100, Russia

ier_dimitriy@mail.ru

For citation: Kurdyukov Dmitri, archpriest. "Analysis of the State of "Out of Mind" in the 14th Rule of Timothy of Alexandria" *Praxis*, № 2 (19), 2025, pp. 67–82 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.19.2.004

Abstract. In this work, the term "outside the mind" (ἐκφρενής) used in the 14th canon of St. Timothy of Alexandria, is analyzed. The decision on whether a person who committed suicide was in a state of "out of mind" is made by the clergyman, who decides on the possibility of performing the rite of church burial of the suicide. To make a decision, the clergyman needs to determine exactly whether the deceased was in his right mind. The term "out of mind" is considered from a philological, legal, theological and psychiatric point of view.

Keywords: out of mind, ἐκφρενής, funeral service for a suicide, church burial.

Введение

Вопрос о том, как Церковь относится к самоубийству, — один из самых сложных в богословии и пастырской практике. Особое значение здесь имеет 14-е правило святителя Тимофея Александрийского. Оно разрешает отпевать человека, покончившего с собой в состоянии «вне ума» (ἐκφρενής). Чтобы правильно понять смысл этого исключения, нужно глубоко разобраться в самом состоянии «вне ума». Эта работа ставит целью все-сторонне исследовать понятие ἐκφρενής: его языковые корни, примеры употребления в церковных правилах и других источниках, применение этого термина в византийском праве, а также то, как состояние утраты разума представлено в Священном Писании и святоотеческих трудах.

Филологическое значение слова ἐκφρενής

Слово ἐκφρενής довольно редко встречается в византийских патристических источниках. Образовано оно от корня φρήν, обозначающего в строгом значении (Гиппократ, Аристотель) грудно-брюшную перегородку диафрагму, а в более общем смысле — внутренность человека, его сердце и душу как обиталище чувств, а также ум, как обиталище мысли и умственных способностей. В еще более конкретном контексте это слово может означать рассудок, здравый смысл. Приставка ἐκ- означает отделение, удаление, является здесь синонимом слова ἔξω (вне), так что данное слово может быть буквально переведено как «вне ума», «не в своем уме», «утративший рассудок»¹. Рассмотрим некоторые примеры употребления слова ἐκφρενής.

Второй пример употребления этого слова тем же Тимофеем Александрийским мы находим в четвертом его правиле, касающемся крещения. Святитель разрешает совершать Таинство Крещения в случае, «если кто-либо из оглашенных в болезни лишится ума (ἀσθενῶν γένηται ἐκφρενής) и не сможет сам произнести исповедание веры, а его родные будут просить, чтобы он получил святое крещение». Здесь имеется в виду, очевидно, утрата разума в результате какого-то поражения нервной системы в результате переносимого заболевания, повлекшего, вероятно, даже беспокойство близких за саму жизнь человека². В данном случае

1 Дворецкий И. Х., сост. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. Т. 1. М., 1958.

2 См. нижеследующие примеры.

проводится различие с беснованием, ведь бесноватых, тех, кто одержим нечистым духом (ὁπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου περιέρχεται) в подобном случае правило крестить не разрешает.

Первое из сторонних упоминаний мы находим в девятом письме митрополита Керкирского (т. е. о-ва Корфу) Георгия Вардана митрополиту Навпактскому Иоанну Апокавку, отражающем языковые реалии первой половины 13-го века. В нем повествуется о том, как «некий юноша керкиреец, то ли заболев смертельно, то ли и впад в безумие [νεανίας τις Κερκυραῖος ἢ νοσήσας τὰ ἔσχατα, ἢ καὶ γενόμενος ἐκφρενής]³ (это я достоверно не знаю), спустя дни пришел в себя и поведал о страшных видениях и подземных ужасах», которые постигают на пороге смерти некоего митрополита-керкирейца за его грехи и «ругательство над Богом». Здесь мы видим данное слово в значении некоего экстатического состояния, граничащего с одной стороны — с агонией (сравнение со смертельной болезнью), а с другой — с пророческим исступлением. Имеется в виду явно патологическое состояние на грани жизни и смерти, когда душа уже практически не остается в человеке, выходит за пределы своего нормального существования в теле. Некое сходство тут видно с юродством, и верой в особое откровение воли Божией «убогим» — по крайней мере, митрополит Георгий всерьез воспринял это предсказание, раздав все имущество и приготовившись к смерти в назначенную юношей дату.

Второе упоминание содержится в «Алфавитных главах», приписываемых преподобному Симеону Новому Богослову, однако вероятнее всего датируемых XII в., в третьей главе под буквой «гамма». Здесь сравнивается образ уверовавшего христианина, живущего беззаконно с абсурдным образом человека, который видит пропасть и бросается в неё. «Невозможно, чтобы верующий во Христа жил беззаконно, также как невозможно, чтобы, заметивший глубокую пропасть, бросился в неё, если он только не окажется безумцем (εἰ μὴ ἴσως ὑπάρχει ἐκφρενής)»⁴. Употребленное здесь слово указывает на человека, действующего иррационально, вопреки всем законам рассуждения и здравого смысла, самой базовой повествовательной логики, и даже немного стыдит и вызывает ироническую усмешку, и, таким образом, так как подобный

3 Попадопуло-Керамевс А. Κερκυραϊκά. Ἰωάννης Ἀπόκαυκος καὶ Γεώργιος Βαρδάνης // Византийский временник. 1906. Т. 13. С. 348.

4 Симеон Новый Богослов, прп. Алфавитные главы 1–3 / пер. с древнегреч., предисл., примеч. иером. Тихона (Зими́на) // Метафраст. 2021. № 2 (6). С. 53

человек смешон всякому, разделяющему античные понятия о красоте мышления и достоинстве человека как существа мыслящего.

В наиболее близком по духу источнике, сборнике канонических правил, составленном монахом Арсением в монастыре Филофея на Афоне в середине XII века данный термин обозначает человека, утратившего рассудок по причине тяжелой, затронувшей психику болезни, опять же поставившей страждущего на грани жизни и смерти. Согласно 39-му правилу, таковой человек, если «впадет в [состояние] безумия (εἰ δὲ ἐκφρενῆς γένηται), и когда он будет при смерти его близкие требуют святого крещения, он крещается»⁵, как находящийся при смерти (в прямом смысле «страха ради смертного»), не владеющий собой, и уже не имеющий возможности изъяснить свое согласие на совершение над ним Таинства Крещения и принести сознательное покаяние в своих грехах. Опять в этом правиле проводится вполне рациональная разница между утратившим рассудок (ἐκφρενῆς) и бесноватым (δαίμονιζόμενος). Хотя в случае «страха смертного» правило Арсения позволяет крестить и бесноватого, однако между случаем безумия и одержимости проводится четкая грань. Состояние ἐκφρενῆς не имеет духовно-нравственной коннотации осквернения или состояния, наступившего вследствие тяжкого греха, это воспринимается как определенный вид увечья, несчастного случая, приключившегося с человеком из-за болезни, никоим образом не отражающейся на отношении человека к Богу или его нравственном статусе. Такой человек — именно страждущий больной, а не обиталище демонов, он субъект гиппократова врачебного искусства и его терапевтических методов, а не экзорцизмов и очистительных молитв. Здесь показано удивительно рациональное и здоровое сосуществование византийского понимания о душепопечении церковном и врачебном искусстве, лишенное магических языческих предрассудков.

Последним свидетельством можно назвать анонимное «Житие Ирины, игумении монастыря Хрисовалант», датируемое X веком. Здесь упоминается, как некий маг по просьбе бывшего жениха некоей девы вызвал в её сердце кипение, сделав её совершенно безумной (ὄλην ἐκφρενῆ) бешеной страстью к её бывшему жениху. В данном случае, в отличие от остальных примеров, данная утрата рассудка сопровождалась бурным внешним выражением помешательства: восклицания, плач, скачки, угрозы суицида, если ей не дадут увидеть своего возлюбленного⁶. Здесь слово ἐκφρενῆς

5 *Arsenius Philotheita. Synopsis canonum* // PG. T. 133. P. 9–61.

6 *Rosenqvist J. O. The life of St. Irene Abbess of Chrysobalanton: a critical edition with introduction, translation, notes and indices.* Uppsala, 1986. P. 52–54.

употреблено уже в смысле острого любовного помешательства, аффекта. Таким образом, употребление данного слова затрагивает не только относительно и бурные истерические помешательства, сопровождаемые неистовством и бешенством больного, обозначаемые по-латински *furor*.

Рассмотрев данные примеры, мы видим многие грани употребления данного термина: клиническая потеря или крупное повреждение сознания, духовная слепота или аффективное помешательство (например, от внезапно возгоревшейся влюбленности). Но все эти состояния характеризует общая черта: они исключают осознанное волеизъявление (а значит, возможность осознать свой поступок и покаяться), являются результатом воздействия на человека какого-то объективного внешнего фактора, они связаны с объективной утратой человеком своего «я», разрушением личности.

Потеря рассудка как юридическая невменяемость в византийском праве

Согласно римскому праву, безумцы, как и дети, не несли юридической ответственности даже за самые ужасные преступления. Дигесты Юстиниана включают изречение юриста Модестина, который говорил о недопустимости наказания смертью при совершении убийства ни ребенка, ни безумца (*infans vel furiosus*), так как «так как первый защищен невинностью умысла, а второй извиняется несчастливой судьбой» (*cum alterum innocentia consilii tuetur, alterum fati infelicitas excusat*)⁷. Таким образом, согласно римскому, безумцу не полагалось наказание за проступки как из жалости к его тяжелейшему увечью («таковой человек довольно наказывается уже самим безумием»⁸), так и из бесполезности наказывать человека, не сознающего себя, своей вины, неспособного понять суть обвинения и принести раскаяние, и оттого неисправимого пенитенциарными методами. Похожее отношение к совершаемым безумцем преступлениям разделяет «Эпанагога», законодательство времен правления Македонской династии: «ни младенец (*ἰνφανς*), то есть семилетний, ни безумный (*μαίνόμενος*), совершивший убийство, не подлежат смертной казни»⁹. Схожую формулировку содержит и «Прохирон

7 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta / hrsg. von P. Krüger, T. Mommsen. Bd. 1. Berlin, 1872. S. 802, Sp. 2.

8 Ibid. S. 16, Sp. 2.

9 Цит. по: Βλάχου Ε. Χ. Ψυχική ασθένεια και έγκλημα στο Βυζάντιο // Digesta. 2014. Σ. 258.

Номос», составленный в тот же период: сумасшедший освобождался от наказания за убийство наряду с ребенком до семи лет¹⁰.

Согласно первой книге «Дигест», не наказывалось даже самое страшное с точки зрения античного человека злодеяние и святотатство — убийство отца или матери, если его совершал *furiosus*. Однако закон требовал тщательно исследовать, не притворялся ли безумным человек¹¹. Также добрый наместник должен был следить, чтобы безумцев (*furiosis*), которых не могут контролировать родственники, содержали в тюрьме¹², в специальных ножных колодках не как преступников, но как «страдалцев» — именно таким образом был заточен монах, ворвавшийся во дворец с мечом в попытке убить императора Никифора I и признанный после допроса бесноватым¹³. Этим буйные помешанные удерживались от новых преступлений и вреда обществу.

Также важен вопрос так называемых «периодов обладания более здравым рассудком» (*intervallis quibusdam sensu saniore*), возможность наличия которых между приступами безумия закон также рассматривал. Если устанавливалось, что преступление совершено было настоящим душевнобольным, но совершено в период ремиссии болезни, ослабления симптомов и относительного осознания себя, закон повелевал наказывать такого преступника как умышленно совершившего преступление¹⁴. Родственников-опекунов, которым поручалось стеречь больного (в первую очередь, чтобы они не нанесли вред себе, но и чтобы не навредили другим), в случае совершения ими тяжкого преступления, закон повелевал наказывать за несоблюдение долга контроля за умалишенным¹⁵. Безумных и малолетних не приглашали на судебные разбирательства¹⁶.

Согласно тем же «Дигестам», отец семейства сохранял власть над детьми и их имуществом и после безумия, и дети не имели права

10 Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron / ed. K. E. Zachariae von Lingenthal. Heidelberg, 1837. P. 256.

11 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta. Bd. 1. S. 8–9, Sp. 2–1.

12 Ibid.

13 Βλάχου Ε. Χ. Ψυχική ασθένεια και έγκλημα στο Βυζάντιο. Σ. 265. Приводит такое описание этих ножных колодок «Деревянная колодка, предназначенная для безумных, состоит из двух длинных бревен; одно из них прибито к полу какой-либо каморки и имеет выемку такой ширины, чтобы вмещать человеческую голень. Другое накладывается на него, и оба соединяются замками. Там заковывают голени несчастных душевнобольных и оставляют их кричащими и плачущими»

14 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta. Bd. 1. S. 16, Sp. 1–2.

15 Ibid.

16 Ibid. S. 19–20, Sp. 2–1.

выйти из-под этой установленной обычаем власти кроме как путем, коим выходили из-под власти и здорового родителя¹⁷. Данный закон показывает, что даже безумие не является поводом нарушать установленный обычаем правовой статус главы семейства.

В современном праве абсолютного большинства цивилизованных государств, как правило — наследнике права римского, присутствуют в том или ином виде статьи в отношении невменяемости преступления и отсутствия уголовной ответственности безумных. Например, в Российском уголовном кодексе есть статья 21 «Невменяемость», согласно которой «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹⁸. Также вторым пунктом данной статьи предусмотрено принудительное лечение такого больного. Аналогичные предписания присутствуют и в современном, например, греческом¹⁹, английском²⁰ и американском²¹ законодательствах.

Примеры «потери рассудка» в Священном Писании и богословское осмысление умалишенности

Наиболее известным примером утери рассудка может быть назван царь Навуходоносор из книги пророка Даниила (Дан. 4:25–34), за превозношение «силой своего могущества и славой своего величия» (Дан. 4:27), в течение семи лет пребывавший в состоянии, подобном бессловесному скоту и евший полевую траву, чуждаясь людей и всего человеческого. После этого периода сам Навуходоносор, от лица которого ведется повествование в данной главе, описал свое выздоровление так: «разум мой возвратился ко мне» (Дан. 4:31, 33). Данное наказание было, согласно словам самого царя, послано чтобы «смирить ходящих гордо» (Дан. 4:34), чтобы Вавилонский властитель не приписывал себе всех

17 Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta. Bd. 1. S. 16, Sp. 1–2.

18 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Ст. 21 // СПС КонсультантПлюс.

19 Арthro 34 ПК (п.д. 283/1985).

20 Правила Мак-Натена (1843); Criminal Procedure (Insanity) Act 1964 с. 84.

21 Параграф 17 18-го Свода законов США от 1984 года.

своих достижений, не превозносил могущества и славы своей десницы, а прославлял единого Владыку Бога и Творца всяческих.

Святитель Иоанн Златоуст так характеризует его состояние: «Ты не ценил, говорит, человеческого благородства, поэтому пал до низости зверей. Ничто не могло быть постыднее этого, ни то, если бы Бог сделал его бедным, или узником, или кем-нибудь другим подобным. Впрочем, Он не лишил его естественного благородства, не сделал тела его звериным, но то, чем отличается человек от бессловесных, Он довел до зверского состояния. И сделал это так, что и другие могли узнать это по его пище, по виду. Чему же мы научаемся из этого? Тому, что, хотя бы с нами и не случилось ничего подобного, мы бываем несколько не лучше бессловесных, если впадаем в гордость, или в другую зверскую страсть»²². Итак, состояние Навуходоносора — самое плачевное и несчастное из тех, которыми его мог наказать Господь, так как фактически лишил его разума, вложенного в человека по образу Божию. Почитая себя как божество в могуществе и славе, Навуходоносор лишился того, что истинно было в нем чертой образа Божия. Однако данное наказание, внешне повергнув властителя до ужасного состояния, по словам святителя Иоанна, не повлекло никакого вреда для его души, навредить которой может лишь грех и вольное отступление человека от Бога²³. Наоборот, таковая видимая «душевная болезнь» оказалось врачевством для души Навуходоносора, так как, исцелившись, он пришел к покаянию, стяжал смирение и прославил истинного Бога, который Един может и утвердить, и разрушить любое царство мира. Святитель также называет греховные заболевания души прообразом и даже прямой причиной психических заболеваний.

Ещё одним примером утери рассудка в Библии могут быть приступы помрачения у Саула, когда того «возмущал злой дух от Господа» (1 Цар. 16:14) после отвержения Саула Господом в Галгале (из-за несоблюдения слова Господня, когда Саул взял себе из закланного лучших овец и из тщеславия пощадил амаликитского царя Агага). По словам блаженного Феодорита Кирского «когда от Саула отступил Дух Божий, место его занял дух вселукавый. А из сего научаемся взывать с Давидом: «Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс. 50:13)»²⁴. Здесь опять мы видим святоотеческое понимание о том, что именно отход

22 Иоанн Златоуст, *свт.* Творения. Т. 6. СПб., 1900. С. 517.

23 Там же.

24 Феодорит Кирский, *блж.* Толкование на Первую книгу Царств // Он же. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. С. 248.

от божественной благодати и вольный грех способствует развитию душевной болезни. Именно тяжкий грех и страх наказания может стать поводом к психическому заболеванию. Однако болезнь Саула нельзя назвать «потерей рассудка» или беснованием в собственном смысле — это было, по мнению исследователей, «смятение духа», меланхолия или, скорее, депрессия, сопровождаемая, однако, постоянным состоянием страха, плохо контролируемые затяжными припадками ярости и паранойей²⁵. Данный образ измененного сознания особенно интересен, так как в современном мире суицидальные настроения принято связывать скорее именно с депрессией, а не с крайними формами деградации личности в результате необратимых психических расстройств. Подобное расстройство изображал Давид, когда о его приходе доложил Анхусу, царю Гефскому: «он изменил лице свое пред ними, и притворился безумным в их глазах, и чертил на дверях, и пускал слюну по бороде своей» (1 Цар. 21:13). В тексте Септуагинты слово «безумный» в той или иной форме тут отсутствует, являясь, очевидно, пояснением по масоретскому тексту. В речи Анхуса, отославшего Давида как бесполезного человека, Давид назван ἐπίληπτος — эпилептик, припадочный. Вероятно, именно за эпилептика из-за слюнотечения и судорожных движений и приняли будущего царя Израилева — вероятно, посчитав его припадками заразными или из суеверного страха перед ними²⁶. Прямым синонимом ἐκφρενής данный термин не является, происходя от ληπτός, причастия от глагола λαμβάνω, означающего «брать, хватать». Здесь имеется в виду человек, схваченный припадком или одержимый, а не лишенный рассудка.

Сходное по значению с ἐκφρενής слово, ἄφροσύνη, употреблено в 25 главе 1 книги Царств при разъяснении имени Навал — имени человека, мрачного, склонного к пьянству и страдающего припадками ярости, отказавшегося помогать слугам Давида, охранившим его стада, и оскорбившего их. Имя, переданное как синонимичное с ἄφροσύνη, с еврейского переводится как «глупый, безрассудный, безумный, особенно в отношении к человеку, который не имеет понятия об этических и религиозных требованиях <...> с акцентом на подлости и бесчестности»²⁷. В данном случае, речь, вероятно, идет не об умственной болезни Навала, хотя его крайне холерический темперамент и отсутствие эмпатии и может быть

25 Выдрин А., *свящ.* Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад, 2020. С. 205.

26 Выдрин А., *свящ.* Возникновение монархии в Древнем Израиле... С. 305–306.

27 Там же. С. 329.

свидетельством о нем, а о его скверном характере и, возможно, скудных интеллектуальных способностях. Святые отцы считают основной духовной болезнью Навала также неумеренное высокомерие: «Саул имел еще повод к обидам — и власть и зависть по причине царства, назначенного Давиду, а Навал, не имея никакого повода к высокомерию, злословил его самыми оскорбительными словами»²⁸.

Безумцем (ἄφρων) назван в Пс. 13:1 человек безбожный. По словам святителя Иоанна Златоуста: «Безумцем псалмопевец называет здесь не лишившегося рассудка, помешанного или слабоумного, но человека, развращенного умом, не потерявшего прирожденного и общего всем человеческого рассудка, но утратившего одну из четырех добродетелей — разум, светильник души, царя помыслов, учителя прекрасного, о котором приточник говорит: «кто приобретает разум, тот любит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо» (Притч. 19:8)»²⁹.

Итак, святые отцы считают безумием в истинном духовном смысле — высокомерие, самопревозношение и забвение Бога, утерю разума по Боге, а безумие как состояние душевно-телесное — действенным лекарством от безумия духовного и средством к стяжанию истинного смирения. Таким его признавали и русские подвижники благочестия. По словам святителя Игнатия Брянчанинова: «Святой Нифонт Епископ четыре года страдал умоиступлением, святые Исаакий и Никита (который был впоследствии святителем Новгорода) долго страдали умоповреждением. Некоторый святой пустынножитель, заметивший возникшую в себе гордость, молил Бога, чтоб попущено было ему умоповреждение и явное беснование, которые и попустил Господь смирennomудрому рабу Своему»³⁰. Многие с той же целью приступали к подвигу юродства.

Психологические и психиатрические особенности ἐκφρενής

Термин ἐκφρενής — «вне ума» — сам по себе отражает нарушения ключевых критериев психической нормы Всемирной организации здравоохранения: непрерывность, постоянство и идентичность «я»; критичность

28 Феодорит Кирский, блж. Толкование на Первую книгу Царств. С. 257.

29 Иоанн Златоуст, свят. На псалом 13 // Творения. Т. 5. СПб., 1900. С. 621.

30 Цит. по: Каледя В. Г. Основы пастырской психиатрии: Руководство для священнослужителей. М., 2021. С. 26–27.

к себе; способность к самоуправлению поведением. Семантика слова указывает, что в этом состоянии человек утрачивает базовое единство самости, теряя идентичность и контроль. Как мы видим это слово применяется в византийских патристических источниках в описании состояний, которые характеризуются утратой способности рассуждать, нарушением связи между тремя началами человеческой души — разумом, чувствами и волей (или разумным, чувствительным и яростным началами)³¹, в современной психиатрии соответствуют острым расстройствам психотического спектра — утрате связи с реальностью, проявляющейся бредом, галлюцинациями, дезорганизованным мышлением и поведением, фрагментацией реальности до ее полного разрушения³². В отличие от невротика, психотик не способен адекватно воспринять элементы окружающей его реальности, и у него создается иное представление о ней.

В сфере разумного начала отмечается нарушение интеграции человеческого сознания и реальности — человек живет в воображаемом мире, не может отличить реальность от вымысла за счет различных уже упомянутых психотических симптомов, его «Я» разрывает отношения с внешней реальностью. Для человека в таком состоянии характерны когнитивные искажения, «магическое» мышление, странные убеждения, подозрительность. Снижается осознание окружающей реальности, возникают изменения в потоке идей, изменения в ассоциативных связях, теряется согласованность мыслительной организации и нарушается аргументация поведения и суждений: абсолютно безосновательно возникают глубокое недоверие, интерпретация мотивов других

- 31 Интересна в этом плане вышедшая в 2025 году статья: Fingelkurts AL.A., Fingelkurts An. A. Self, Me, or I? Unravelling the Triumvirate of Selfhood in Pathological Consciousness // *Brain sciences*. 2025. Vol. 15 (6). P. 640. Где данная античная концепция человека была «переоткрыта» заново как «триумvirат эмпирической самости». Здесь «Self»-самость, как стабильную феноменологическую перспективу от первого лица, из которой воспринимаются все эмпирические содержания можно сопоставить с «желательным» началом, волей человека, его способностью идентифицировать и представлять себя в мире, быть целостным субъектом в акте действия и познания. «Me»-самость, за которую отвечает правая затылочная часть коры мозга, как агент восприятия своего тела в пространстве и эмоций — несомненно, чувствительное начало. И наконец «I»-самость, за которую отвечает левая затылочная часть мозга — как рефлексивный/нарраивный агент переживания размышлений о себе и рефлексии, включая мимолётные нарративные мысли и внутреннюю речь, а также переосмысление эпизодических и семантических событий, связанных с собой — соответствует «разумному» началу.
- 32 Perrotta G. Psychotic spectrum disorders: Definitions, classifications, neural correlates and clinical profiles // *Annals of Psychiatry and Treatment*. 2020. Vol. 4 (1). P. 70.

как злонамеренных. В «Анонимном житии», возможно, мы имеем дело с эротоманским бредом — навязчивым убеждением человека в чьей-то тайной влюбленности, и патологической тягой к объекту вожделения.

В сфере волевого начала души утрату способности к самоуправлению указывает непредсказуемая, неадекватная или странная двигательная активность. Подобная активность носит часто характер кататонии характеризуемой состояниями тяжелой двигательной гиперактивности, неумолимой и бесцельной, стереотипиями (действия и слова повторяются как «сломанная пластинка»), импульсивностью, агрессией, возбуждением, либо же полным ступором и неподвижностью как у статуи³³. Также в волевом плане психотические расстройства может характеризовать снижение побуждений, энергии, инициативы, неспособность начать и довести до конца действия — больные неспособны сосредоточить внимание, быстро отвлекаются либо вообще не способны чем-либо заинтересоваться.

В чувственном плане такая душевная патология проявляется в аффективной неадекватности или уплощении — несоответствии эмоциональной реакции ситуации или выраженном снижении интенсивности и диапазона эмоций. У больных шизофренией возникает навязчивое расстройство восприятия своего тела — оно кажется им странным, неестественным, мерещатся различные болезни и паразиты. У психотиков временами импульсами возникает необычайное возбуждение или ярость, подогреваемые галлюцинаторными видениями.

Вероятнее всего, будет правильнее сказать, что данным термином обозначаются как функциональные расстройства, различные формы шизофрении (так как именно в них ярко выражена дисгармоничность и утрата единства психических функций) и расстройств шизофренического спектра, так и тяжелые органические психические расстройства, вызванные в результате болезней (атрофические заболевания пожилого и старческого возраста, психические расстройства при травмах и опухолях мозга, делирии — острые обусловленные соматическими болезнями расстройства с нарушением внимания и сознания, последствия нейроинфекций — тех самых проявлений «несчастливой судьбы»), так называемые заболевания второй и третьей групп по классификации В. Г. Каледы³⁴. Эти заболевания часто сопровождаются галлюцинациями (которые могли расцениваться как пророческие видения), и, очевидно, психомоторными расстройствами — патологическими феноменами,

33 Ibid. P. 78.

34 Каледя В. Г. Основы пастырской психиатрии... С. 61–62.

характеризующимися отчуждением, утратой контроля и принадлежности своему «я» собственных психических и физиологических процессов с ощущением их отчужденности, сделанности, насильственности, навязанности извне. В случае данных заболеваний человек не несет моральной ответственности за совершаемый им выбор, так как ядро личностной ответственности разрушено патологией — разрушена основа субъектности в человеке. Налицо системный сбой интеграции сознания, вызванный биологическими, психическими, социальными факторами. Данные болезни вызваны объективными органическими процессами, и потому совершенное при их наличии самоубийство отличается от совершенного в состоянии невротического расстройства («обида»).

Немаловажна угроза и депрессивного расстройства, так как оно способно спровоцировать суицидальное поведение. Наиболее опасна психотическая депрессия — депрессия, связанная с органическим или функциональным расстройством психики. Однако депрессивные расстройства резко повышают вероятность суицида даже без психотической симптоматики. В 1914 году затяжная депрессия повлекла самоубийство викария Белгородской епархии епископа Иоанникия (Ефремова). Перед этим владыка около 28 дней не смыкал глаз — в подавляющем большинстве случаев это указывает не на меланхолическое настроение, а на серьезное психическое или соматическое расстройство³⁵. По поводу этого инцидента люди, знавшие владыку как молитвенника и доброго пастыря, однозначно выразились, что совершился он по причине болезни, «нечаянно», и что владыка «не погиб» для жизни вечной³⁶. Серьезная депрессия может привести к состоянию, близкому к *экстрем* — когда вследствие аффекта (отчаяния) человек теряет здравое решение, но это тем не менее отличается от преднамеренного преступного умысла.

Важно, что и церковь, и право видят: суицид в состоянии тяжелой психической (в основном психотического типа) болезни сродни «несчастливой судьбе», а не осознанному греху.

35 Krystal A. D., Prather A. A., Ashbrook L. H. The assessment and management of insomnia: an update // *World Psychiatry*. 2019. Vol. 18 (3). P. 337–352.

36 Кочетов Д. Б. Иоанникий (Ефремов), еп. Белгородский // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 105.

Заключение

Исследование термина ἐκφρενής («вне ума») показало его сложную природу. Филологический анализ указывает на коренное нарушение рассудка и волевого контроля. Исторические примеры его употребления в канонических текстах и других источниках охватывают разные состояния: от тяжелой болезни и предсмертного помрачения до экстатического исступления и неконтролируемого любовного аффекта. Важно, что византийское право, вслед за римским, четко отделяло такое безумие (как несчастный случай, «несчастливую судьбу» — *fati infelicitas*) от злого умысла, признавая человека в этом состоянии невменяемым. Богословское осмысление (на примере Навуходоносора, Саула и святоотеческих толкований) также подчеркивало: истинное ἐκφρενής — это отход от Бога, осознанный грех, а не телесный недуг, могущий быть попущенным Богом целительным средством от безумия духовного. Ключевым является и то, что в церковных правилах (особенно при сравнении с беснованием) состояние «вне ума» рассматривалось как объективный медицинский факт. Таким образом, 14-е правило святителя Тимофея Александрийского, разрешающее церковное отпевание самоубийцы в этом состоянии, основано не на снисхождении к греху, а на важном различии. Оно разграничивает сознательный грех и действие тяжелого недуга, разрушающего идентичность человеческого «я», саму способность человека к осознанному выбору, исключающего возможность осознания греховности своего поступка и покаяние.

Список литературы

- Выдрин А., свящ. Возникновение монархии в Древнем Израиле. Комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2020.
- Дворецкий И. Х., сост. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
- Иоанн Златоуст, свят. Творения: в 12 т. СПб.: Изд. Санкт-Петербургской духовной академии, 1898–1906.
- Каледа В. Г. Основы пастырской психиатрии: Руководство для священнослужителей. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021.
- Кочетов Д. Б. Иоанникий (Ефремов), еп. Белгородский // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 105.
- Ποπαδοπουλο-Κεραμεвс А. Κερκυραϊκά. Ἰωάννης Ἀλόκαικος καὶ Γεώργιος Βαρδάνης // Византийский временник. 1906. Т. 13. С. 335–351.

- Симеон Новый Богослов, прп.* Алфавитные главы 1–3 / пер. с древнегреч., предисл., примеч. иером. Тихона (Зимина) // *Метафраст*. 2021. № 2 (6). С. 39–57.
- Феодорит Кирский, блж.* Толкование на Первую книгу Царств // Он же. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2003. С. 232–262.
- Arsenius Philotheita.* Synopsis canonum // PG. T. 133. P. 9–61.
- Corpus Iuris Civilis: Institutiones, Digesta* / hrsg. von P. Krüger, T. Mommsen. Berlin: Weidmann, 1872.
- Fingelkurts Al. A., Fingelkurts An. A.* Self, Me, or I? Unravelling the Triumvirate of Selfhood in Pathological Consciousness // *Brain sciences*. 2025. Vol. 15 (6). P. 640.
- Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron* / ed. K. E. Zachariae von Lingenthal. Heidelberg: J. C. B. Mohr, 1837.
- Krystal A. D., Prather A. A., Ashbrook L. H.* The assessment and management of insomnia: an update // *World Psychiatry*. 2019. Vol. 18 (3). P. 337–352.
- Perrotta G.* Psychotic spectrum disorders: Definitions, classifications, neural correlates and clinical profiles // *Annals of Psychiatry and Treatment*. 2020. Vol. 4 (1). P. 70–84.
- Rosenqvist J. O.* The life of St. Irene Abbess of Chrysobalanton: a critical edition with introduction, translation, notes and indices. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1986.
- Βλάχου Ε. Χ.* Ψυχική ασθένεια και έγκλημα στο Βυζάντιο // *Digesta*. 2014. Σ. 256–270.